

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
А65

Андреева, Юлия Игоревна.

А65 Псковская земля. Русь или Европа? / Юлия Андреева. — Москва : Родина, 2018. — 400 с.

ISBN 978-5-907024-38-0

Кем все-таки чувствовали себя жители Псковской земли – русскими или скорее европейцами? Как удалось Пскову организовать столь редкое на русских землях самоуправление? Псков, как и Новгород, всегда выделялся среди других русских княжеств. Пограничное положение Пскова давало городу преимущества в торговом плане, однако способствовало возникновению непростых отношений с Тевтонским орденом, значительную роль в разрешении конфликта с которым сыграл псковский князь Довмонт. В Пскове, как и в Новгороде, граждане участвовали в вечевых собраниях, выбирая князя и прочую администрацию. Купцы входили в муниципальное управление, занимали должности сотских, гостевых и купеческих старост. Псков жил своим умом и мог стать одним из сотни европейских городов, войдя в ганзейский союз и приняв магдебургское право. Однако случилось так, что в XV веке усилились контакты Пскова и Московского княжества, жившего по совсем иным законам. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей Руси.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907024-38-0

© Андреева Ю., 2018
© ООО «Издательство Родина», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

Андреева Юлия Игоревна

**ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
РУСЬ ИЛИ ЕВРОПА?**

Редактор А. Алабина
Художник Б. Протопопов

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: Rodina.pbl@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 01.06.2018.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907024-38-0

9 785907 024380 >

СОДЕРЖАНИЕ

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ. КНЯЗЬ ДОВМОНТ В ДОМЕ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Мечь княгини Ольги	13
Правление Ольги	15
Дань дани рознь	16
Чудное знамение	17
Возраст Пскова. Взгляд в глубь истории	19
Расположение Пскова	20
Псковский кремль	21
Храм	23
Несколько интересных фактов о Троицком соборе	24
Знаменитые пригороды Пскова	26
Гдов	26
Изборск	29
Остров	30
Опочка	31
Порхов	32
Псков в составе Древнерусского государства	34
О том, почему князья поругались	45
Святополк и Ярослав: битва за власть	48
Наследие Ярослава I	59
Почему новгородская и псковские земли назывались республикой?	71
Богатство Пскова	75
Должности при вече	82
Псков из конца в конец	83
Псковские князья	85

Судислав Владимирович (? — 1039)	86
Всеволод Мстиславич (1136–1138)	88
Святополк Мстиславич (1138–1140)	93
Мстислав Давыдович	96
Мстислав (в крещении Борис) Романович	
Старый (1178–1195)	96
Монгольское нашествие	98
Владимир Мстиславич (до 1178 — после 1226)	105
Всеволод Борисович	110
Ярослав Владимирович	112
Всеволод Мстиславич (1214)	116
Юрий Мстиславич	118
Ярослав Ярославич (в крещении Афанасий, 1230–1272)	121
Святослав Ярославич Тверской (? — 1282/1285)	123
Довмонт	124
Разрыв с Миндовгом	128
Экзамен на княжество	132
Мирное время	137
Семейное счастье	140
Последний подвиг Довмонта	144
Довмонт, воин Христов	145
Герб Пскова	147
Давид Гродненский (около 1283–1326)	149
Федор Михайлович	150
Александр Михайлович (7 октября 1301 —	
28 октября 1339)	150
Всеволод Александрович Холмский	159
Александр Всеволодович (умер после 1367)	161
Андрей Ольгердович (ок. 1320 — 12 августа 1399)	161
Евстафий Федорович (умер в 1360)	166
Василий Будиволна	167
Александр	168
Матвей	168
Иван Андреевич Литовский	169
Заключение	169

ПРИЛОЖЕНИЕ

Псковская судная грамота (перевод)	181
Саксонское Зерцало. Часть первая. Земское право	205
Книга первая	205
Книга вторая	243
Книга третья	282
Часть вторая. Ленное право	327
Глава первая	327
Глава вторая. О порядке судопроизводства	345
Глава третья. О городском лене	355
Примечания	360

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ. КНЯЗЬ ДОВМОНТ¹ В ДОМЕ СЯТОЙ ТРОИЦЫ

Русское счастье мое — речь и земля.

О'Санчес

Псков. В древних документах иногда пишут Пьсков, Пльсков, Плесков, в самом названии слышится нежный плеск воды и песок. Плеск, блеск, рыбная река, серебряная чешуя, сверкающая в свете солнца или луны. Вода реки Псковы набегаёт на песчаный берег волна за волной, как строка за строкой пишется великая книга прошлого и грядущего. Волны Псковы выводят на песке историю великого города и тут же стирают, слизывают часть текста, превращая историю явную в историю тайную. У воды своя логика, свои причины поступать так, а не иначе. Волна за волной, строка за строкой, дни складываются в недели, недели в месяцы, те — в годы, потом десятилетия, столетия, дальше, дальше... волна за волной, волна за волной...

По-эстонски *rihkva* означает «смолистая вода». Ну вот, опять вода, все начинается из воды, от самых истоков, из сокровенных глубин... Археологами установлено, что в Пскове X–XI веков жили предки славян — псковские кривичи, представители прибалтийско-финских, балтских и скандинавских племен; так, может, весь этот плеск, блеск от них?

Вот и поэт Олег Михайлович Дмитриев², восхищаясь Псковом, говорит о воде и реке Великой. В виде исключения позволю себе поставить здесь его стихотворение полностью:

Я люблю города
У слияния рек,
Где земля и вода
Породнились навек.

Над рекою Псковой,
Над Великой-рекой
Окружен синевою
Силуэт городской.
Ты выходишь к реке,
Ты идешь вдоль воды,
На прибрежном песке
Оставляя следы.
К ней, от ветра рябой,
Наклонилась ветла,
И плывут над тобой
Облака, купола...
Как нужна вам река,
Городки, города, —
Пусть она велика,
Пусть мала — не беда!
Так нужна! Для души...
Чтоб из детской поры
С нею к людям дошли
Плесь, пашни, боры.
У прибрежных песков
И у пойменных трав
Понимаю, что Псков
Трижды мудр,
Трижды прав:
Хочет жить за рекой,
Все равно за какой,
Хочет жить между рек
Городской
Человек!

Однажды юный князь Игорь³ отправился со своими ближниками на охоту. Они должны были переправиться на другой берег реки, недалеко от деревни Выбуты, для чего наняли перевозчика. Каково же было их удивление, когда вместо старого паромщика перед молодыми охотниками предстала юная красавица в мужском платье.

Это только на пасторальных картинах представлена Русь сарафанная. В таких торговых городах, как Псков, Новгород⁴, Киев⁵, женщины могли свободно носить и европейские платья. Купили и носят, никто их за это не осудит. Не те времена, не те нравы. Что же до штанов, которые, насколько мы знаем, женщинам не позволялось носить в средневековой Европе, то на Руси с нашим неустойчивым климатом штаны были самой ходовой одеждой, особенно в холодное время года, или вот, скажем, как в случае Ольги⁶, во время работы, связанной с физическими нагрузками. И даже если какие-то правила вдруг все же приписывали носить юбку, застужаться никто не собирался, и под этой самой юбкой на женщине было что-то типа рейтуз или длинных чулок.

Когда лодка оказалась на середине реки, Игорь, подстрекаемый друзьями, попытался приобнять незнакомку. Девушка оказалась в довольно непростой ситуации: кругом лишь вода да мужчины, от которых не убежишь. Звать на помощь бесполезно. Плакать, умолять — только хуже получится.

Но Ольга, а именно так звали юную перевозчицу, вдруг повела себя необычно и вместо того, чтобы плакать, кричать и от беспомощности картинно заламывать руки, спокойно посмотрела в глаза зарвавшемуся юнцу и начала с ним разговаривать: «Зачем смущаешь меня, княже, нескромными словами? Пусть я молода и незнатна, и одна здесь, но знай: лучше для меня броситься в реку, чем стерпеть поругание». Она говорила просто и понятно, разговаривая с ним как с равным. Княжич не привык к такому обращению, но сразу же понял, что девушка не из тех, над кем можно покуражиться да и бросить.

Пока кто-то из друзей греб, княжич и перевозчица мирно беседовали, так что, когда лодка причалила к берегу, Игорь и Ольга поняли, что предназначены друг для друга, и княжич обещал засылать сватов. Легенда приведена по «Степенной книге»⁷.

Официальной датой основания Пскова по сей день считается 903 год — первое известное его упоминание в Лаврентьевской летописи⁸, когда, согласно тексту «Повести временных лет»⁹, Игорь женился на Ольге: «Когда Игорь вырос, то сопровождал Олега¹⁰ и слушал его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольга». То есть Игорь не забыл свое обещание жениться на дочери простого перевозчика Ольге и в 903 году действительно сочетался с ней узами брака по языческому обычаю.

Житие святой равноапостольной Русской православной церкви княгини Ольги рассказывает, что родилась она в деревне Выбуты, что располагается в двенадцати километрах от Пскова выше по реке Великой. Согласно общепринятой версии, Ольга была дочерью перевозчика, имя которого не сохранилось. Известно только, что родители ее были из варягов. Интересно само имя Ольга — не русское, а норманнское Хельга. Впрочем, имена Олег (Хелег) и Игорь (Ингвар) тоже не славянские. Некоторые археологические находки подтверждают присутствие в первой половине X века в тех местах скандинавов.

Другая легенда, сохраненная в «типографской летописи», датируемой концом XV века, и более поздний пискаревский летописец¹¹ передают слух, будто Ольга была дочерью Вещего Олега, который правил Русью как опекун малолетнего Игоря, сына Рюрика¹²: «Нѣцѣи же глаголють, ѡко ольгова дщери бѣ ольга».

Скорее всего, слух возник оттого, что Олег дал согласие на брак молодого княжича с дочерью простого перевозчика, что казалось странным, союз получался неравным.

Другая версия о знатном происхождении Ольги приводится в «Иоакимовской летописи»: «Когда Игорь возмужал, оженил его Олег, выдал за него жену от Изборска¹³, рода Гостомыслова¹⁴, которая Прекраса звалась, а Олег переименовал ее и нарек в свое имя Ольга. Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости ее более других чтил».

Ага, снова Ольга от Олега. Мы еще вернемся к этой легенде.

Еще вариант — Ольга была из болгар. В сообщении «Нового Владимирского летописца» «Игоря же жени [Ольгу] въ Българѣхъ, поатъ же за него княжну Ольгу», при этом они переводят Плесков не как Псков, а как Плиска — болгарская столица того времени. Какой из этих вариантов более верен — кто знает?

Доподлинно известно лишь то, что Игорь женился на Ольге и забрал ее в свой укрепленный город Киев.

Город — поселение, огражденное стеной или тыном. Слова город, городьба, огород, ограждение — однокоренные. Деревня или село (селище, поселение) — поселения без стен, открытые всем ветрам и, соответственно, врагам. Вокруг городищ возводили стены, копали рвы, насыпали земляные валы. На валах ставили тын — заостренные по верху колья, или возводили стену из дубовых бревен.

На стенах несли свои вахты стражники, около бойниц устраивались лучники, позже арбалетчики. Туда подтаскивали корзины с камнями или поднимали котлы с кипящей смолой или кипятком во время осады.

Уже в IX веке славяне умели строить настоящие крепости. Такие же укрепленные городища возводили скандинавы. Название у них даже напоминает привычное нам «город» — горд.

Город Псков был обнесен несколькими стенами. Первая появилась при его основании, вторая во время правления князя Довмонта (Довмонтова стена), третья в 1375 году — Средний город, четвертая в XVI веке — Окольный город. Вся Псковская крепость состояла из пяти крепостных колец, три из них сохранены по сей день. Эти укрепления делали Псков практически неприступным.

В Германии неукрепленное поселение называлось «dorf», укрепленный город-крепость — «burg». Названия многих современных городов оканчиваются на это «бург»: Нотебург, Ковбург, Магдебург. Германия не менее воинственна, чем Россия.

Мы же вернемся к княгине Ольге. Согласно летописи, в 945 году князь Игорь погиб от рук древлян¹⁵, которым надоело платить ему дань. Наследнику престола Святославу Игоревичу¹⁶, их сыну, тогда исполнилось всего три года, поэтому фактическим правителем Руси в 945 году стала Ольга. Дружина Игоря подчинилась ей, признав княгиню представителем законного наследника престола, и еще потому, что вдова не приняла поражения, не простила обиды, а отомстила за своего благоверного.

Месть княгини Ольги

Рыдала Ольга на могиле мужа.
В земле древлянской княже погребен,
Где воронье в померкшем небе кружит,
И подступает лес со всех сторон.
Пронесся плач сквозь темные дубравы,
Через тропу зверей и бурелом...
А мнилась ей речная переправа
И любый сердцу, добрый отчий дом...

В. Кайль

А было это так: расквитавшись с князем Игорем, древляне отважились заслать сватов к его вдове Ольге, зовя ее замуж за их князя Мала¹⁷. Согласитесь, по современным нам понятиям — кощунство необыкновенное, но, скорее всего, древляне искренне полагали, что, отобрав у женщины мужа и защитника, самое правильное — тут же дать ей другого. Да еще какого — собственного князя! В общем, око за око, мужа за мужа.

Двадцать сватов в дорогих одеждах прибыли в ладье, которую киевляне по сигналу Ольги подняли и, донеся на руках до заранее вырытой глубокой ямы во дворе терема Ольги, свалили ладью туда. После чего закопали незадачливую делегацию вместе с их транспортным средством.

«И, склонившись к яме, спросила их Ольга: „Хороша ли вам честь?“ Они же ответили: „Горше нам Игоревой смерти“. И повелела засыпать их живыми; и засыпали их...»

Свершив свою месть, княгиня не успокоилась и предложила древлянам прислать к ней в качестве послов лучших своих мужей, что они и сделали. Второму посольству слуги княгини предложили попариться с дороги в бане, дабы предстать перед княгиней чистыми и отдохнувшими. Там-то они и были сожжены заживо. Такая казнь называлась сожжением в срубе.

Что же, надо было думать, прежде чем отправлять второе посольство после уничтожения первого. Если женщина не в духе, никакая парламентарская неприкосновенность не поможет.

Третьего посольства Ольга не ждала, так как понимала, что даже до ее врагов древлян дошло, что с ней лучше не иметь дела. Поэтому кровавая княгиня (как только ее отважились с такими грехами причислить к лику святых?) отправилась к ним сама, дабы, по обычаю, справить тризну¹⁸ на могиле мужа. Доверчивые древляне явились на тризну, предчувствуя знатный пир и обильную выпивку. Княгиня велела напоить дорогих гостей, а когда те напились и заснули, Ольгины слуги порубили их всех до одного. Согласно «Повести временных лет», на той тризне погибло пять тысяч древлян. Надо думать, кровь ручьями стекала с Игорева кургана.

В следующий раз в 946 году Ольга возглавила военный поход на древлян. Согласно Новгородской Первой летописи, киевская дружина одолела войско древлян в честном бою. Другой вариант: жестокая Ольга долго осаждала древлянскую столицу Искоростень¹⁹. В «Повести временных лет» упоминается, что вдова сказала — уйдет от города, если в качестве дани ей дадут по птице от каждого двора. В результате хитроумная княгиня сожгла город, привязав к лапкам пернатых зажженную паклю с серой. Птицы вернулись в свои гнезда, и в результате целый город сгорел.

Совершив свою страшную месть, Ольга сделалась правительницей Руси, правила до совершеннолетия Святослава и оставалась у власти после, так как возмужавший князь большую часть времени проводил в военных походах и не уделял внимания управлению государством.

Правление Ольги

Мы строим крепость. Нас не будет,
Не вспомнят наши имена...
Но возводили стены люди,
Чтоб Русь стояла, как стена!

В. Симаков

В 947 году княгиня Ольга отправилась в новгородские и псковские земли, назначая там дань, и устанавливала систему «погостов».

Погост — административно-территориальная единица Киевской Руси. Впервые административно-территориальное деление в русском государстве установила княгиня Ольга: она поделила Новгородскую землю на погосты, установив для каждого размер дани, которую его жители должны были ей выплачивать. То есть где остановился князь и погостил во время сбора податей, там и погост. Слова гость, гостить, погост однокоренные.

После одного такого посещения в Плескове (Пскове) хранятся сани, на которых приезжала княгиня.

С этой информацией не согласны архимандрит Леонид (Кавелин)²⁰ и историки Алексей Александрович Шахматов²¹, М. Грушевский²², Д. Лихачев²³, В. Татищев²⁴. Они считали, что Ольга не могла в то время посещать новгородские и псковские земли.

Дань дани рознь

Старинный город прост и величав,
его душа светлеет год от года.
Печальный кремль, как вечности причал,
встречает милосердием у входа.

И. Слепнев²⁵

За данью приезжали в зимнее время, когда урожай уже собран, а реки и озера замерзли. Нужно было объехать не просто расположенные вокруг замка деревни, а в том числе и покоренные ранее племена. Дань собирал либо сам князь, либо его доверенное лицо с дружиной. Обычно данью называли то, что ратники князя сумели отобрать, ворвавшись в селения и городища. В общем, разбой на законном основании. Плати — или будешь убит.

В свое время именно таким способом собирал дань с древлян князь Игорь. Однажды пришедшие с Игорем воины сказали князю: «Отроки Свенельда²⁶ изоделися оружием и одеждой, а мы наги...». Надо понимать так: до этого дружина Свенельда пограбила уличей, а людям Игоря стало завидно. Насчет «наготы» — это явный перебор: всего год назад, в 944 году, Игорь получил огромную дань в Византии. Стало быть, мог возразить, заставить замолчать, но, судя по всему, Игорь и сам был не дурак пограбить. Так что собрали они с древлян дань и раз, и другой подряд. Развернулись бы да собрали еще чуток, но тут у древлян лопнуло терпение: «Если повадится волк по овцы, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, всех нас погубит». Древляне наклонили два дерева, привязали каждую ногу князя Игоря к деревьям и отпустили. Князя разорвало надвое. Страшная смерть, и мы уже говорили, как древляне заплатили за убийство.

Тем не менее, сделавшись практически единовластной правительницей Руси, Ольга делает сбор дани цивилизованным предприятием. Во-первых, она дает населе-

нию «уроки» — то есть определяет размер дани. Во-вторых, создаст погосты — дворы княжеских приказчиков, на которые население должно привозить дань самостоятельно. То есть дань по принципу «сколько отобрали, столько и взяли» превращается во вполне цивилизованный налог.

В Киеве княгиня Ольга повелела ставить не деревянные, а каменные дома (первые каменные здания Киева — городской дворец и загородный терем Ольги). Со вниманием относилась она к благоустройству подвластных Киеву земель — новгородских, псковских, расположенных вдоль реки Десны и прочих. В 945 году Ольга установила размеры «полюдья» — податей, которые следовало платить Киеву, сроки и периодичность их уплаты.

Подвластные Киеву земли оказались поделены на административные единицы, в каждой из которых был поставлен княжеский администратор — тиун²⁷.

Чудное знамение

Где Пскову быть? —
Нас предки не спросили:
Пришлись по нраву красота и ширь.
И город встал на рубежах России
И грудь расправил, словно богатырь.

О. Тиммерман

Однажды, объезжая свои владения, Ольга остановилась на берегу Великой, и тут перед ее глазами развернулось необыкновенное зрелище: из облаков возникло три луча, которые вдруг сошлись на берегу в определенной точке. Поняв увиденное как явный знак свыше, княгиня повелела возвести на этом месте собор в честь святой Троицы, а вокруг «град велик, славен и во всем изобилии!».

Возвратясь в Киев, великая княгиня повелела отправить много золота и серебра для постройки храма и города.